

УДК 17.036**Сошли ли выделенные Т. Нагелем типы «моральной удачи» со страниц «одной китайской энциклопедии»? (к проблеме дефиниции соответствующих понятий)****Макухин Пётр Геннадьевич**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций,
Омский государственный технический университет,
644050, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 11;
доцент кафедры психологии, педагогики и реабилитационных технологий
НИИ общей реаниматологии им. В. А. Неговского ФНКЦ РР,
141534, Российская Федерация, Солнечногорск, д. Лыткино, 777;
e-mail: petr_makuhin@mail.ru

Аннотация

В статье критически анализируется получающее в последние десятилетия актуальность рассмотрение моральной ответственности с точки зрения (не)везения. В рамках этого, во-первых, сопоставляются выделенные Т. Нагелем «вызывающие беспокойство» способы, которыми «объекты моральной оценки зависят от удачи»: «удача результата», «удача обстоятельств», «конститутивная удача» и «удача причин». Рефлексия над ними позволяет нам отказать этой типологии в эвристическом потенциале, поскольку налицо наложение фиксируемых классов, порождающее аллюзию на вымышленную Х. Л. Борхесом (но стилизованную под китайскую) классификацию. Во-вторых же, эксплицируется то противоречие, которое устойчиво воспроизводится во многих современных публикациях по теме морального (не)везения: с одной стороны, не вызывает критики тезис Б. Уильямса о том, что «удача не есть некое беспричинное событие», а с другой – удача (явно или неявно) интерпретируется как такой эпизод, который «не детерминирован предшествующими событиями» – и это, отметим в качестве принципиального обстоятельства, в условиях осознания современной онтологией причинности в качестве одной из форм детерминации.

Для цитирования в научных исследованиях

Макухин П.Г. Сошли ли выделенные Т. Нагелем типы «моральной удачи» со страниц «одной китайской энциклопедии»? (к проблеме дефиниции соответствующих понятий) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 7А. С. 124-136.

Ключевые слова

«Удача результата», «удача обстоятельств», «конститутивная удача», «удача причин», этика, мораль, детерминизм, причинность, цели и ценности.

Введение

В рамках предпринятого нами на страницах «Контекста и рефлексии...» критического анализа концепта «морального везения» было эксплицировано основание, позволившее оценить проблему роли случайных факторов, влияющих на оценку действия человека как *поступка* или *проступка*, в другом ракурсе, чем использованный Б. Уильямсом и Т. Нагелем, основными разработчиками указанного концепта, английским и американским философами соответственно. А именно – в ракурсе *«неразличимости случайности и судьбы, что делает возможным включить в рассуждения по поводу “моральной удачи” обладающие большим эвристическим потенциалом теоретические наработки мыслителей Античности и Средневековья, которые облекали размышления о детерминизме в форму рассуждений о судьбе как силе, коей чуждо аксиологическое измерение»* [Макухин, 2024, с. 29].

Казалось бы, логика исследования должна привести нас к конкретизации и обоснованию этого тезиса на историко-философском материале указанных периодов, *но среди тех замечаний, которые автору статьи любезно высказали коллеги, было следующее.* В обозначенной статье рефлексия над идеей «моральной удачи» проводилась на материале рассуждений Б. Уильямса, а краткое обращение к их развитию Т. Нагелем подытоживалось замечанием о том, что анализ теоретических построений последнего «неотделим от рассмотрения выделяемых ... (им – П. М.) видов “морального везения”, *но это требует ... отдельного исследования*» [Макухин, 2024, с. 32-33]. Соответственно, в диалоге возник вопрос: заставит ли последнее скорректировать вывод статьи, признав, что он будет *справедлив в отношении не всех обозначенных видов?*

Это заставляет обратиться к статье Т. Нагеля «Моральная удача» (1979 г.); среди авторов, «помощью» которых воспользуемся в деле экспликации её основных смыслов, выделим А.М. Кардаша, на чьи ёмкие, удачные формулировки будем опираться в первую очередь при рассмотрении типологии случаев, в которых можно говорить о «моральной удаче» (или, если воспользоваться выражением самого американского философа, типологию «вызывающих беспокойство» способов, которыми «объекты моральной оценки зависят от удачи» [Нагель, 2008, с. 177]).

«Удача результата»

Во-первых, это ситуация, когда «при одних и тех же намерениях и действиях индивида ему будут вменять различную степень моральной ответственности за его поступок *в зависимости от того, насколько удачным или неудачным окажется результат этого поступка*» [Кардаш, 2020, 154]. Сам Т. Нагель именно к этому типу причисляет тот пример, которым Б. Уильямс иллюстрировал «моральную удачу» как таковую: судьба «Гогена» (этот мыслительный ход нами критически проанализирован в [Макухин, 2024, с. 44-45, с. 50]), а также следующий мысленный эксперимент. Шофёр, случайно задавивший ребенка, «если он совсем не виноват, будет чувствовать себя ужасно в связи со своей ролью в произошедшем, *но не обязан будет упрекать себя*» [Нагель, 2008, с. 178]. Но вот если водитель проявил небрежность, не проверив исправность тормозов до того, как на дорогу выбежал ребёнок, ситуация-де принципиально изменится, т. е. возникает «случай моральной **неудачи**»: ведь если бы шофёр «не оказался в ситуации, когда ему потребовалось резко ударить по тормозам, чтобы не сбить ребенка, *то он бы оказался виновен только в весьма незначительной степени, а именно в небрежности самой по себе*» [там же]. Но в то же время «небрежность – одна и та же в обоих случаях, и водитель не

властен над тем, окажется ребенок на его пути или нет» [там же]. «Повышая ставки», Т. Нагель добавляет в рассматриваемый пример алкоголь: если машина того, кто сел за руль пьяным, случайно свернула «на обочину, он может считать себя *морально везучим*, ... (поскольку – П. М.) на его пути не встретилось пешеходов» [там же]. В противном случае шофёр «был бы виноват в их смерти и, вероятно, понёс бы наказание за убийство» [там же, с. 178-179]. Последний момент считаем лишь запутывающим суть дела, другими словами, добавляющим в рассматриваемое нами «уравнение» ещё одно «неизвестное», а именно (осознанное в качестве весьма проблемного ещё в античности) соотношение морали и права как общественных регуляторов. (Ведь «понёс бы наказание», или не понёс, если бы, например, не было свидетелей ДТП и водителю удалось скрыться – ничего не прибавляет к моральной составляющей рассматриваемой проблемы).

А.А. Шевченко реконструирует логику нагелевскую рассуждений примером «*двух друзей*, которые после вечеринки садятся за руль своей машины и в нетрезвом состоянии едут домой» [Шевченко, 2020, с. 71], и тот из них, который «сбивает внезапно выскочившего под колёса пешехода» [там же], (само)оценивается «гораздо жёстче с моральной точки зрения» [там же]. Может показаться, что таковое «удвоение» морального агента запутывает суть дела, но, с нашей точки зрения – «работает» на стирание границ между типами «моральной удачи», что будет показано далее.

Схожий вариант реконструкции находим у М.В. Гаврилова и А.Т. Юнусова («Представим себе два мира, в которых при в точности одинаковых обстоятельствах в точности подобные друг другу водители садятся пьяными за руль...» [Гаврилов, Юнусов, 2023, с. 186]), и если читатель укорит нас за смысловые повторы, ответим, что мы привели эту модификацию мысленного эксперимента с пьяным водителем ради той мысли, к которой приходят процитированные авторы: в той степени, в которой мы готовы морально осуждать водителя одного из этих «миров» сильнее, чем его коллегу из второго, «мы готовы осуждать (морального – П. М.) агента *за что-то, что принципиально находится вне его контроля*. А это кажется *глубоко несправедливым*» [там же, с. 187]. Забегая вперёд, скажем, что этот пассаж, с нашей точки зрения, тоже работает на стирание обозначенных в прошлом абзаце границ.

Завершим этот раздел менее типичным примером, который, на первый взгляд, относится к «удаче результата», но, по сути, выводит нас за рамки этики как философской науки *в область частных наук*. Исследователи из Германии R. Мах и M. Uhl в статье со знаменательным названием «*Моральная удача в инвестиционных контекстах*: мы осознанно считаем невыгодные инвестиции менее моральными», исходя из вполне традиционной трактовки центрального для нашей статьи понятия («похвала или порицание субъекта за действие, на которое он не мог повлиять» [Мах, Uhl, 2023, www]), излагают результаты двух своих исследований: результаты первого показали, что «прибыльные инвестиции чаще, чем убыточные, назывались “инвестициями”, а не “спекуляцией” или “азартной игрой”» [там же]. Во втором же эксперименте немецкие учёные «попросили испытуемых оценить инвестиции независимо от результата. После объявления результата испытуемым была предоставлена возможность обдумать и изменить свое первоначальное решение. Результаты показывают, что *люди меняют моральную оценку ...*, когда им сообщают, что ... (варианты вложения средств – П. М.) плохо закончились» [там же]. *Если (анти)герои рассмотренных выше примеров сознательно нарушали моральные нормы (садились за руль пьяными, бросали семью ради карьеры), а случай лишь делал этот проступок более весомым, то инвесторы из рассмотренного примера – «неудачники» ли, «везунчики» ли – по сути не отличаются друг от*

друга в моральном плане (в «условиях задачи» же не говорилось, что кто-то из них вкладывал деньги в ущербные с нравственной точки зрения начинания!), но отчего-то воспринимаются окружающими как различающиеся между собою в обозначенном аспекте. Отчего же? В ответе на этот вопрос «последнее слово» останется за психологией и социологией. Особого внимания заслуживает ситуация, когда обозначенное восприятие не формируется у тех или иных социальных групп «само собой» (причин чего могут быть эксплицированы представителями именно вышеназванных наук), а сознательно вносится в сознание масс. (Позволим себе привести пример, поразивший автора в студенческие годы: д.э.н., профессор Н. П. Шмелев, один из авторитетнейших «духовных отцов» Перестройки, в 1988 г. императивно заявлял: «мы обязаны (sic! – П. М.) внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что всё, что экономически неэффективно, – безнравственно, и наоборот, что *эффективно – то нравственно*» [Шмелев, 1988, с. 175]). Придерживаясь той позиции, которую обозначим повторением пассажа «кардинальные проблемы современности для своего решения требуют взаимодействия философского и [частно]научного мышления, [что] заставляет нас ... делать акцент на том подходе, который *рассматривает их в единстве, утверждая их неразрывную сущностную взаимосвязь*» [Макухин, 2015, с. 121], скажем: да, и этики должны принимать во внимание соответствующие наработки психологов и социологов, и наоборот. Но необходимое условие этого: изначальная определённости в том, к какой области знания относится то или иное исследование. Казалось бы, указанное требование самоочевидно, но понятийная неопределённость в проблемной области «моральной удачи» этому не способствует, как будет подробно рассмотрено далее.

«Удача обстоятельств»

Во-вторых, можно говорить о положении дел, когда «все моральные решения, которые мы принимаем, в существенной степени обусловлены теми обстоятельствами, в которых мы оказались, при том что сами эти обстоятельства по большей части находятся вне нашего контроля» [Кардаш, 2020, с. 155]. Сам Т. Нагель иллюстрирует это такими примерами: надзиратель в концлагере «мог бы прожить ... безвредную жизнь, *если бы нацисты не пришли к власти* в Германии» [Нагель, 2008, с. 175]; «А тот, кто прожил ... безвредную жизнь в Аргентине, мог бы стать офицером в концлагере, *если бы не уехал из Германии* по делам в 1930 году» [там же]. Возражая американскому мыслителю, скажем, что такой отъезд диктовался бы и здравым смыслом, и «голосом совести» каждого, кто не хотел соучаствовать в грядущих преступлениях, хотя, конечно, в жизни людей присутствует и неизбежный момент случайности: например, в желающей уехать семье имеются пожилые больные родственники, которых не оставишь на произвол судьбы, а переезд они могут не пережить, и т. д. Но тогда не уйти от вопроса: чем факт такой болезни родственника, не позволяющий «уехать в Аргентину», в рассматриваемом контексте отличается от факта, рассмотренного в прошлом пункте? (Пешеход выбегает на дорогу под машину выпившего водителя).

«Конститутивная удача»

В-третьих, речь идёт об обстоятельстве, излагаемом в таких словах: «то, кем является человек, – это также следствие удачи в плане воздействия социальной среды, образования, генов, характера и других независящих от человека факторов» [Кардаш, 2020, с. 154]. Именно по этому поводу Т. Нагель выдвигает свой, пожалуй, самый спорный тезис: «феномен

конститутивной удачи (подразумевает вопрос – П. М.) – что ты за человек, когда этот вопрос задается не просто как вопрос о том, что ты осознанно делаешь, но о том, *каковы твои наклонности, способности и темперамент*» [Нагель, 2008, с. 177]. И более того, «*Наши верования всегда в конечном счете обязаны факторам, находящимся вне нашего контроля*, и невозможность учесть эти факторы без того, чтобы отдалиться на милость других подобных факторов, порождает в нас сомнение в том, что мы хоть что-то знаем» [там же]. По этому поводу позволим себе сказать, что, конечно, соотношение биологических и социальных свойств в человеке – дискуссионный вопрос, и *поддерживаемый нами социальный подход к человеческой сущности* не является единственно возможным. И в то же время таковыми не являются ни противоположный – биологический, ни компромиссный – биосоциальный, подходы. Поэтому не можем согласиться с Т. Нагелем, который безапелляционно, без оговорки о существовании альтернативных позиций, связывает вопрос «что ты за человек» не только с тем, «что ты осознанно делаешь», но и с «твоими наклонностями, способностями и темпераментом», при том, что последний является полностью врождённым, а *предпоследние* – частично (речь о генетически заложенных основах способностей). Соответственно, перед нами вариация социального натурализма, в рамках которого логично говорить об обусловленности, в частности, темпераментом, чьего-либо морального облика: например, сангвиник может счесть «моральной удачей» то, что он родился «эмоционально устойчивым экстравертом», и ему, в отличие от «...неустойчивого...», а именно – холерика, при прочих равных условиях, проще сдержать проявление агрессии в адрес, например, нечаянно толкнувшего его прохожего.

Здесь уместно апеллировать к М. Talbert, сотруднику Лундского университета (Швеция) и Университета Западной Вирджинии (США), который скрупулёзно анализирует доводы *pro* и *contra* концепта «моральной удачи» в т.ч. и на примере «конститутивной» разновидности последней, подытоживая (со ссылкой на австралийского философа N. Levy): «*самое очевидное возражение*» против отрицания значимости этого концепта «*связано со справедливостью ...: разве справедливо обвинять людей из-за тех особенностей их личности, которых они не могли избежать?*» [Talbert, 2019, www]. Цитируемый автор пишет, что «у сторонников атрибуции есть несколько ответов на этот вопрос» [там же], самым весомым из которых нам представляется следующий: «невезучий» в рассматриваемом нами плане человек «*может быть вполне доволен своим моральным (точнее сказать, исходя из контекста, аморальным – П. М.) обликом и действиями, которые он сознательно совершает*» [там же]. Соответственно, добавим, если этот – позволим себе религиозную реминисценцию – конкретный «грешник» даже и не думает «фаскаиваться» и изменять образ жизни, то не имеет значения, насколько его темперамент (или другой фактор, фиксируемый понятием «конститутивная удача») усложняет для него таковое изменение.

«Удача причин»

Наконец, *в-четвёртых*, описывается жизненный сценарий, когда «совершённое (как видно из контекста, моральным – П. М.) агентом злодеяние может оказаться отдалённым последствием или прямым следствием предшествующих обстоятельств, над которыми он не имел контроля» [Кардаш, 2020, 154]. Т. Нагель характеризовал это так: «удача или неудача в том, как человек детерминирован ... (тем – П. М.), чем оборачиваются индивидуальные действия и проекты» [Нагель, 2008, с. 177]. Мы не считаем необходимым подробнее рассматривать этот тип, поскольку солидарны с А. М. Кардашем, который, со ссылкой, в частности, на американского

специалиста в области этики D. K. Nelkin, утверждает, что этот способ влияния случайности на моральный статус «может быть трудноотличим от конститутивной удачи и удачи обстоятельств» [Кардаш, 2020, с. 155].

Но, завершая этот пункт, нельзя не отметить те вопросы, которые вызывает само словосочетание «удача причин»: является ли удача как таковая причинно обусловленной? Или таковой выступает только одна, эта, разновидность удачи?

Аллюзия на «Небесную империю благодетельных знаний»

Представленный выше анализ типологии позволяет нам отказать ей в эвристическом потенциале, поскольку *налицо наложение фиксируемых классов*, порождающее аллюзию на вымышленную (но стилизованную в качестве имевшей место в «одной китайской энциклопедии под названием “Небесная империя благодетельных знаний”» [Борхес, www]) аргентинским философствующим писателем Хорхе Луисом Борхесом классификацию, делящую всех животных на такие классы, как «принадлежащие Императору», «набальзамированные», «прирученные», «сказочные», «нарисованные тончайшей кистью из верблюжьей шерсти», «бегущие как сумасшедшие» и т. д. [там же].

Например, приводившийся Т. Нагелем в качестве «парадигмального примера» *«(не)удачи результата»* выпивший водитель, случайно сбивший вышедшего на проезжую часть пешехода, не с меньшим основанием может проиллюстрировать и *«(не)удачу обстоятельств»* (если, ничуть не погрешив против здравого смысла, предположить, что он выпил в тот злосчастный день из-за такого обстоятельства, как рождение сына или напротив, похороны друга/брата/соседа), и *«конститутивную (не)удачу»* (не будет преувеличением сказать, что при прочих равных условиях с большей вероятностью сядет за руль нетрезвым человек из неблагополучной семьи, потомственный алкоголик – налицо влияние одновременно и «социальной среды», и «генов», о которых выше говорилось именно в связи с третьей разновидностью). О том же, что сюда можно добавить и *«(не)удачу причин»*, говорить излишне по описанным в прошлом пункте причинам.

Ещё нагляднее неплототворность рассматриваемой типологии становится в случае мысленного эксперимента с «удвоением выпившего водителя» в статье А. А. Шевченко – вполне очевидно, что два разных человека могли и выпить, и сесть в таком состоянии за руль, и не успеть затормозить, по самым разным причинам (поскольку ещё римляне чеканно сформулировали «Если двое делают одно и то же, *это не одно и то же*»; источником этого афоризма можно назвать слова из «Братьев» комедиограф Теренция: «Одно и то же двое часто делают / ... Не дело разное, в делающих различия» [Теренций, 1985, 484]), так что этот нагелевский пример с ещё большим на то основанием можно отнести не только к *«(не)удаче результата»*, но и иным типам. То же можно сказать в отношении статьи М. В. Гаврилова и А. Т. Юнусова, но с такой оговоркой: в том случае, если шофёров именно двое. Если же и оба водителя в «разных мирах», и приведшие к их проступку обстоятельства «в точности одинаковы», то перед нами *один шофёр*, как того требует «брита Оккама» («сущности не следует умножать без необходимости» [Иностранные..., 1983, 821]); здесь сталкиваемся с проблемой, вытекающей из многозначности понятия «мир», рассматриваемой, в частности, нами в [Макухин, 2017]. Особого внимания заслуживает выход М. В. Гаврилова и А. Т. Юнусовой на понятие справедливости, причём в основном своём значении соотношения деяния и воздаяния, при рассмотрении примера водителя(-ей) – как мы показали, на это же понятие с тем же основанием выходят и путём рассуждений в смысловом пространстве концепта

«конститутивной удачи». Можно было бы показать, что это (если не бояться тавтологии) справедливо и в отношении двух других выделяемых Т. Нагелем типов, так что между ними и в этом плане нет различия.

Проблема причинности как разновидности детерминизма

Казалось бы, обоснованием неопределённости каждого из выделенных Т. Нагелем типов «моральной удачи» достигнута цель настоящей статьи, прокламированная во Введении, *но обозначенное обоснование к тому же «высветило» неопределённость, относящуюся к интересующему нас концепту в целом.* Весьма показательны рассуждения из статьи «Моральная удача» А. Черняка (к слову сказать, переводчика на русский одноимённой нагелевской работы, проанализированной выше): «трудно дать строгое определение удачи» [Черняк, 2009, с. 151], так что иногда этим понятием фиксируют «любой результат каких-то усилий просто в силу его важности ... для получателя» [там же], но чаще – «такой положительный ... результат какого-то действия, который не был бы достигнут, если бы не случай» [там же]. Последнее понятие фиксирует обстоятельство, соответствующее хотя бы одному из двух условий: «1) субъект его не контролирует, и 2) оно *не детерминировано предшествующими событиями (прежде всего действиями субъекта)*» [там же, 152]. Выделенные нами курсивом слова возвращают нас опять же к первому пункту, а вот начало второго пункта ставит нас перед принципиальной проблемой, если сопоставить его, во-первых, со словами Б. Уильямса «я буду использовать понятие “удача” широко, неопределенно, но, думаю, понятным образом. Будет ясно: когда я называю что-то “вопросом удачи”, то мои слова **не означают**, что это **беспричинно**» [Williams, 1981, с. 22], и, во-вторых, с тем фактом, что Т. Нагель в рассмотренной выше работе никак не прокомментировал этот пассаж Б. Уильямса (хотя и дискутировал с последним по частным вопросам), и не указал прямо, в каком смысле использует понятие «удача». Упомянутая проблема заключается в следующем: в современной онтологии причинность рассматривается в качестве одного из видов детерминизма (например, заслуженную популярность получила классификация последней из 8-ми пунктов, предложенная аргентинским философствующим физиком М. Бунге [Бунге, 2010, с. 31-33]). И остаётся лишь удивляться, почему не вызывает рефлексии – и, соответственно, корректировки – *ситуация, когда родоначальник рассматриваемого в нашей работе концепта утверждал, что удача не есть некое беспричинное событие*, а большинство участников дальнейшего обсуждения поднятой им проблемы «по умолчанию» соглашались с такой трактовкой удачи, *но в то же время (явно или неявно) интерпретируют последнюю как такой эпизод, который «не детерминирован предшествующими событиями»*. Более того, в дискуссиях по поводу «морального везения» имеет место как минимум один прецедент такой парадоксальной точки зрения, с которой «удача в (соответствующей – П. М.) трактовке ... совместима с детерминизмом» [Беседин, 2021, с. 32], но «при этом наличие индетерминизма не влечет автоматически наличие удачи» [там же]. Речь об австралийском исследователе Н. Леви, который в работе 2011 года «Невезение: как удача подрывает свободу воли и моральную ответственность» доказывает, что одни этические концепции «не могут удовлетворительно объяснить, как агенты могут нести ответственность за свою конститутивную удачу» [Abstract, www], а другие – «сталкиваются с непреодолимыми трудностями, связанными с эпистемическим условием контроля над действием» [там же]. А. П. Беседин приводит следующие слова из рассматриваемой работы Н. Леви «Наши действия (прямо или косвенно) являются либо продуктами конститутивной удачи, либо наличной удачи, либо их обоих»,

поясняя их таким образом: «В итоге дилемма детерминизма заменяется Леви “клещами удачи”» [Беседин, 2021, 32], что, конечно же, требует особого рассмотрения.

Заключение

Как мы попытались показать, оговорки типа «я буду использовать понятие “удача” неопределенным, но всем *понятным способом*» создают не более чем иллюзию очевидности, приводящую к абберациям сознания. В качестве ярчайшего примера этого приведём слова R. J. Hartman из статьи «Моральная удача...»: «*Удача пронизывает нашу нравственную жизнь. Водителю-убийце не повезло, что в тот вечер, когда он слишком быстро свернул, на дороге был пешеход; взяточнику не повезло, что ему дали взятку; расисту не повезло, что он вырос в расистской субкультуре*» [Hartman, 2024, www]. Если и первый пример (допустим, что упоминание роли алкоголя пропущено в нём «по умолчанию»), и третий (подобный рассмотренным нами в пункте «Конститутивная удача» ситуациям), действительно содержат (в терминологии Ж. Делёза) «дуновение случая» на морального, заслуживая этим философской рефлексии, *то второй пример явно абсурден*. Считаем обоснованным предположить, что логика автора состоит в следующем: некто стал взяточником потому, что его подкупили необычайно большой суммой. Но эта аргументация приводит, например, и к (хотя бы частичному) оправданию грабителя, который-де встретил на улице необычайно богато одетого человека – а вот если бы последний свернул на другую улицу, то у преступника не возникло бы такого неодолимого искушения! В результате такового расширения фактора «удачи» из рассуждений по поводу «морального везения» «вымывается» имеющееся в них позитивное содержание.

Если же нам возразят, что мы-де произвольно расширяем концепт моральной удачи вплоть до абсурда, ответим, что его изначальная неопределённость этому вполне способствует. Нельзя не согласиться с С.В. Голубевым, отмечающим, что «удача» относится к понятиям «обыденного сознания, ... (которые описывают – П. М.) человеческое существование, мотивы и результаты деятельности индивидов» [Голубев, 2004, 86] и при этом «на первый взгляд не обладают богатым содержанием» [там же]. Но в то же время «концептуальное, сопоставляющее разворачивание аккумулированных ... смыслов выявляет содержательную глубину» «удачи» [там же]. Здесь уместны знаменитые слова из «Фауста» И. В. фон Гёте «Коль скоро недочет в понятиях случится / Их можно словом заменить» [Гёте, 2020, www], но с оговоркой: слово должно быть подвергнуто процедуре концептуализации, в результате которой «нефилософские термины, сохраняя свое исходное содержание, *обретают новые смыслы и порождают новое содержание*» [Малюкова, 2016, www].

Соответственно, в рассмотренных выше источниках, касающихся центрального концепта нашей статьи, мы не видим результатов таковой работы над словом «удача», чем и можно объяснить неопределённость как понятий «моральная удача», так и понятий, фиксирующих типы последней. Здесь нельзя не вспомнить то обстоятельство, что дефиниция понятий «является необходимым компонентом научного текста, поскольку именно благодаря ей выполняется такое важное требование к стилю научного изложения, как однозначность выражения» [Кузнецова, 2016, 3]. В качестве приближения к определению «удачи» как философского понятия приведём мысль видного российского философа Н.А. Грякалова: удача есть положение дел, «когда “вещи думают за нас”, когда всё идёт “лучше не придумаешь”, то есть *когда детерминизм обращается телеологией*» [Грякалов, 2015, с. 242]. При рассмотрении под этим углом зрения все присутствующие в современных публикациях примеры «моральной (не)удачи» вызывают вопрос: может ли таковое «положение дел» являться хоть сколько-нибудь

устойчивым, надёжным? Не только философское, но даже и *обыденное сознание* всю историю человечества отвечало на этот вопрос отрицательно, и тем самым подразумевалось, что планы – в т.ч. и имеющие моральное измерение – человека ли, группы ли, могут быть в любой момент в той или иной степени нарушены внешней силой. Что, однако же, ни в одной культуре не служило аргументом для полного отказа от планирования и от следования морали, а также от общественного порицания за её нарушения.

На философском же уровне рассматриваемая проблема была отрефлексирована – обратимся к статье Т. О’Кеефе «Античные теории свободы и детерминизма» в «Стэнфордской философской энциклопедии» – таким образом: мыслители указанного периода «по крайней мере, начиная с Аристотеля, ... задавали вопросы о том, когда люди несут моральную ответственность за свои действия» [О’Кеефе, 2024, www]. И, что здесь главное, уже указанные философы «опровергали аргументы, которые пытались доказать, что люди не несут ответственности» [там же], так что современные доводы в пользу «моральной удачи» – прямые «наследники» этих аргументов. В свою очередь, противоположные резоны, также восходящие к древнегреческой мысли, сегодня развиваются, в частности, в т.н. «экстремальной этике». Так, А. В. Карабыков и В. С. Гайцук исходя из классического подхода, предполагающего, что этот раздел философии «заботится о том, как мы должны поступать и какими ценностями, и принципами мы должны руководствоваться в наших действиях» [Гайцук, Карабыков, 2023, 53], а также «занимается исследованием моральных дилемм, которые возникают в различных областях нашей жизни» [там же], заключают: «На примере осады Ленинграда мы убеждаемся, что, находясь в одинаковых условиях люди совершают как подвиги самопожертвования, так и гнусные поступки, продиктованные бессердечным эгоизмом» [там же, с. 56]. Иными словами, в самом определении «экстремальной ситуации» заключена «необходимость адаптации морали, сориентированной по определению на жизнь в нормальной, ... среде, к новым условиям» [Гайцук, 2025, с. 274]. Плодотворным представляется сопоставить степень убедительности этих слов с таковым же параметром рассуждений о том, что некто Х совершил «гнусные поступки, продиктованные бессердечным эгоизмом» просто потому (заострим позицию критикуемых нами мыслителей), что не успел эвакуироваться из блокадного города и т.д.

Но, верные нашему методологическому кредо – «рассматривая историю философии и современные учения ..., следует признать наличие в них определенного позитивного содержания (разумеется, наряду с указаниями на наличие во всех ныне существующих “философиях” ... элементов заблуждений ...)» [Бернацкий, Макухин, 2022, с. 57] – укажем на элемент такового содержания в рассуждениях о «моральной удаче». Б. Уильямс и Т. Нагель «нащупали», если так позволено будет выразиться, ту проблему, которая наглядно выражается следующими словами статьи «Детерминизм» Гуманитарного портала «Центра гуманитарных технологий»: к «традиционно сложным для детерминистского мировоззрения проблемам», которые «по-новому ставятся и решаются» в свете глобального эволюционизма, принципа системной организованности и теории уровней бытия, относится вопрос «целе- и ценностно-ориентированной деятельности человека» [Медведева и др., 2025, www].

Библиография

1. Бернацкий В.О., Макухин П.Г. Антропный космологический принцип как проблема философии и естествознания : монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. 256 с.
2. Беседин А.П. «Клещи удачи» Нила Леви против компатибилистских теорий моральной ответственности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. №3. С. 26-37.
3. Борхес Х.Л. Аналитический язык Джона Уилкинса // Хорхе Луис Борхес. Виртуальная библиотека. URL:

- <http://www.bibliomsk.ru/library/global.phtml?mode=10&dirname=borges&filename=jlb14018.phtml> (дата обращения: 24.07.2025).
4. Булычёв К. Поселок. М.: Детская литература, 1993. 334 с.
 5. Бунге М. Причинность: Место принципа причинности в современной науке. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2010. 512 с.
 6. Гаврилов М.В., Юнусов А.Т. Теория ответственности Т.М. Скэнлона и проблема моральной удачи // *Философский журнал*. 2023. № 3. С. 178-194.
 7. Гайцук В.С. Экстремальная ситуация как предмет этических исследований // *Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. (Россия, Омск, 15-20 мая 2024 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2025. С. 273-285.
 8. Гайцук В.С., Карабыков А.В. К вопросу о сущности «экстремальной этики» (на примере блокадного Ленинграда) // *Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. (Омск, 10-20 мая 2023 года). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2023. С. 50-59.
 9. Гёте И.В. Фауст. СПб.: СЗКЭО, 2020. 768 с. URL: <https://ilibrary.ru/text/4552/p.8/index.html?ysclid=mdin79gz51378565700> (дата обращения: 24.07.2025).
 10. Голубев С.В. Проблема «успеха» и «удачи» в социальной философии // *Философия и общество*. 2004. № 1. С. 86-100.
 11. Грякалов Н.А. Жребии человеческого: Очерк тотальной антропологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 438 с.
 12. Иностранные термины и выражения // *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 819-826.
 13. Кардаш А.М. Темпоральный фактор моральной удачи // *Финиковый Компот*. 2020. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnyy-faktor-moralnoy-udachi> (дата обращения: 24.07.2025).
 14. Кузнецова Ю.М. Дефиниция как компонент содержательной структуры научного текста // *Искусственный интеллект и принятие решений*. 2016. № 1. С. 3-8.
 15. Макухин П.Г. Концепт «моральной удачи» Б. Уильямса в свете «Лотереи в Вавилоне» Х. Л. Борхеса // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2024. Том 13. № 7А. С. 29-40.
 16. Макухин П.Г. К уточнению истории диалектического подхода к взаимодействию философии и науки: А. Рей о статусе философии и её функциях в отношении науки // *Социально-гуманитарное знание: история и проблемы современности: монография*. St. Louis, Missouri, USA: PublishingHouseScience and InnovationCenter, 2015. Рр. 121-135.
 17. Макухин П.Г. Проблема соотношения понятий «мир» и «вселенная» в контексте обсуждения антропного космологического принципа // *Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сб. ст. по материалам LVIII Международной научно-практической конференции*. № 1 (53). М.: Интернаука, 2017. С. 20-28.
 18. Малюкова О.В. Современный философский дискурс: концептуализация традиционных понятий «техника и технология» // *Credo New. Международный теоретический журнал*. 2016. № 4 (88). <https://credo-new.ru/archives/920> (дата обращения: 24.07.2025).
 19. Медведева И.А., Кемеров В.Е., Бернштейн В.О., Александров П.С. Детерминизм // *Гуманитарный портал: концепты*. Центр гуманитарных технологий, 2002–2025 (последняя редакция: 14.07.2025). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7319> (дата обращения: 24.07.2025).
 20. Нагель Т. Моральная удача // *Логос (Философско-литературный журнал)*. 2008. № 1 (64). С. 174-187.
 21. Теренций. Братья // *Теренций. Комедии*. М.: Художественная литература, 1985. С. 423-498.
 22. Черняк А. Моральная удача // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2009. № 2 (70). С. 151-173.
 23. Шевченко А.А. Моральная удача как нормативный вызов // *Гуманитарный вектор*. 2020. № 4. С. 68-74.
 24. Шмелев Н.П. Новые тревоги // *Новый мир*. 1988. № 4. С. 160-175.
 25. Abstract. Levy N. Hard luck: How luck undermines free will and moral responsibility. New York: Oxford University Press, 2011 // *PhilPapers*. URL: https://philpapers.org/rec/LEVHLH-2?__cf_chl_tk=exBdileEMLx9z7fO9BosIJDruXYsY.AFNEoc2v12tC0-1753509309-1.0.1.1-iEaJa7ls0vPm3gkp._FsRGQhKEIV_OJwDMCKnpdK5Dg [Accessed: 24.07.2025].
 26. Hartman R. J. Moral Luck and the Imperfect Duty to Spare Blame // *Erkenn*. 2024. URL: <https://doi.org/10.1007/s10670-024-00907-3> [Accessed: 24.07.2025].
 27. Max R., Uhl M. Moral luck in investment contexts: We consciously find unprofitable investments less moral // *PLoS ONE*. 2023. 18 (1). URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0278677> (дата обращения: 24.07.2025).
 28. O'Keefe T. Ancient Theories of Freedom and Determinism // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (substantive revision Tue Nov 19, 2024) / N. Zalta (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/freedom-ancient/> [Ac.: 23.07.2025].
 29. Talbert M. The Attributionist Approach to Moral Luck // *Midwest Studies in Philosophy*. 2019. September. URL: https://www.academia.edu/39824500/The_Attributionist_Approach_to_Moral_Luck [Accessed: 24.07.2025].
 30. Williams B. Moral luck // *Williams B. Moral luck. Philosophical Papers 1973-1980*. New York: Cambridge University Press, 1981.

Have T. Nagel's Types of "Moral Luck" Escaped from the Pages of "A Certain Chinese Encyclopedia"? (On the Problem of Defining Relevant Concepts)

Petr G. Makukhin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of History, Philosophy and Social Communications,
Omsk State Technical University,
644050, 11, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
Associate Professor,
Department of Psychology, Pedagogy and Rehabilitation Technologies,
V.A. Negovsky Research Institute of General Reanimatology,
Federal Research and Clinical Center of Reanimatology and Rehabilitation,
141534, 777, Lytkino Village, Solnechnogorsk, Russian Federation;
e-mail: petr_makuhin@mail.ru

Abstract

The article critically analyzes the increasingly relevant approach to moral responsibility from the perspective of (un)luck that has emerged in recent decades. Firstly, it compares T. Nagel's "disturbing" ways in which "objects of moral assessment depend on luck": "resultant luck", "circumstantial luck", "constitutive luck", and "causal luck". Reflection on these categories leads us to reject this typology's heuristic potential due to evident class overlaps, creating an allusion to J.L. Borges' fictional (though stylized as Chinese) classification. Secondly, the article explicates the contradiction persistently reproduced in many contemporary publications on moral (un)luck: on one hand, B. Williams' thesis that "luck is not some uncaused event" remains uncontested, while on the other hand, luck (explicitly or implicitly) is interpreted as an episode "not determined by preceding events" - which, we note as a fundamental circumstance, occurs amidst modern ontology's recognition of causality as one form of determination.

For citation

Makukhin P.G. (2025). Soshli li vydelennye T. Nagelem tipy «moralnoy udachi» so stranits «odnoy kitayskoy entsiklopedii»? (k probleme definitsii sootvetstvuyushchikh ponyatiy) [Have T. Nagel's Types of "Moral Luck" Escaped from the Pages of "A Certain Chinese Encyclopedia"? (On the Problem of Defining Relevant Concepts)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (7A), pp. 124-136.

Keywords

Resultant luck, circumstantial luck, constitutive luck, causal luck, ethics, morality, determinism, causality, goals and values.

References

1. Bernatskii, V.O., & Makukhin, P.G. (2022). Antropnyi kosmologicheskii printsip kak problema filosofii i estestvoznaniia [The anthropic cosmological principle as a problem of philosophy and natural science]: monografiia. Izdatelstvo OmGTU.

2. Besedin, A.P. (2021). "Kleshchi udachi" Nila Levi protiv kompatibilistskikh teorii moralnoi otvetstvennosti ["Neil Levy's 'Pincers of Luck' against compatibilist theories of moral responsibility"]. Vestnik RGGU. Seriya "Filosofia. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie" [RSUH/RGGU Bulletin. Series "Philosophy. Sociology. Art Studies"], (3), 26-37.
3. Borges, J.L. (n.d.). Analiticheskii iazyk Dzhona Uilkinsa [John Wilkins' analytical language]. Khorhe Luis Borges. Virtualnaia biblioteka. Retrieved July 24, 2025, from <http://www.bibliomsk.ru/library/global.phtml?mode=10&dimame=borges&filename=jlb14018.phtml>
4. Bulichev, K. (1993). Poselok [The settlement]. Detskaia literatura.
5. Bunge, M. (2010). Prichinnost: Mesto printsipa prichinnosti v sovremennoi nauke [Causality: The place of the causal principle in modern science] (2nd ed.). Editorial URSS.
6. Gavrilov, M.V., & Iunusov, A.T. (2023). Teoriia otvetstvennosti T.M. Skenlona i problema moralnoi udachi [T.M. Scanlon's theory of responsibility and the problem of moral luck]. Filosofskii zhurnal [Philosophical Journal], 16(3), 178-194.
7. Gaitsuk, V.S. (2025). Ekstremalnaia situatsiia kak predmet eticheskikh issledovaniy [Extreme situation as a subject of ethical research]. In Rossiia i mirovye tendentsii razvitiia [Russia and global development trends]. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Rossiia, Omsk, 15-20 maia 2024 g.) (pp. 273-285). Izdatelstvo OmGTU.
8. Gaitsuk, V.S., & Karabykov, A.V. (2023). K voprosu o sushchnosti "ekstremalnoi etiki" (na primere blokadnogo Leningrada) [On the question of the essence of "extreme ethics" (on the example of besieged Leningrad)]. In Rossiia i mirovye tendentsii razvitiia [Russia and global development trends]. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Omsk, 10-20 maia 2023 goda) (pp. 50-59). Izdatelstvo OmGTU.
9. Gyote, I.V. (2020). Faust [Faust]. SZKEO. Retrieved July 24, 2025, from <https://ilibrary.ru/text/4552/p.8/index.html>
10. Golubev, S.V. (2004). Problema "uspekha" i "udachi" v sotsialnoi filosofii [The problem of "success" and "luck" in social philosophy]. Filosofii i obshchestvo [Philosophy and Society], (1), 86-100.
11. Griakalov, N.A. (2015). Zherebii chelovecheskogo: Ocherk totalnoi antropologii [Lots of the human: An essay on total anthropology]. Dmitrii Bulanin.
12. Inostrannye terminy i vyrazheniia [Foreign terms and expressions]. (1983). In Filosofskii entsiklopedicheskii slovar [Philosophical encyclopedic dictionary] (pp. 819-826). Sovetskaia Entsiklopediia.
13. Kardash, A.M. (2020). Temporalnyi faktor moralnoi udachi [The temporal factor of moral luck]. Finikovyi Kompot [Date Compote], (15). Retrieved July 24, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnyy-faktor-moralnoy-udachi>
14. Kuznetsova, Iu.M. (2016). Definitsiia kak komponent soderzhatelnoi struktury nauchnogo teksta [Definition as a component of the content structure of a scientific text]. Iskusstvennyi intellekt i priniatie reshenii [Artificial Intelligence and Decision Making], (1), 3-8.
15. Makukhin, P.G. (2024). Kontsept "moralnoi udachi" B. Uilliamsa v svete "Loterei v Vavilone" Kh. L. Borgesa [B. Williams's concept of "moral luck" in the light of J.L. Borges's "Lottery in Babylon"]. Kontekst i refleksii: filosofii o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy about the World and Man], 13(7A), 29-40.
16. Makukhin, P.G. (2015). K utochneniiu istorii dialekticheskogo podkhoda k vzaimodeistviu filosofii i nauki: A. Rei o statuse filosofii i ee funktsiakh v otnoshenii nauki [Towards clarifying the history of the dialectical approach to the interaction of philosophy and science: A. Rey on the status of philosophy and its functions in relation to science]. In Sotsialno-gumanitarnoe znanie: istoriia i problemy sovremennosti [Social and humanitarian knowledge: history and problems of the present]: monografiia (pp. 121-135). PublishingHouseScience and InnovationCenter.
17. Makukhin, P.G. (2017). Problema sootneseniia poniatii "mir" i "vselennaia" v kontekste obsuzhdeniia antropnogo kosmologicheskogo printsipa [The problem of correlating the concepts of "world" and "universe" in the context of discussing the anthropic cosmological principle]. In Nauchnaia diskussii: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii [Scientific discussion: issues of sociology, political science, philosophy, history]: sbornik statei po materialam LVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. № 1 (53) (pp. 20-28). Internauka.
18. Maliukova, O.V. (2016). Sovremennyi filosofskii diskurs: kontseptualizatsiia traditsionnykh poniatii "tekhnika i tekhnologiiia" [Modern philosophical discourse: conceptualization of the traditional concepts of "technique and technology"]. Credo New. Mezhdunarodnyi teoreticheskii zhurnal [Credo New. International Theoretical Journal], (4)88. Retrieved July 24, 2025, from <https://credo-new.ru/archives/920>
19. Medvedeva, I.A., Kemero, V.E., Bernshtein, V.O., & Aleksandrov, P.S. (2002–2025). Determinizm [Determinism]. Gumanitarnyi portal: kontsepty. Tsentr humanitarnykh tekhnologii. Last modified July 14, 2025. Retrieved July 24, 2025, from <https://gtmarket.ru/concepts/7319>
20. Nagel, T. (2008). Moralnaia udacha [Moral luck]. Logos (Filosofsko-literaturnyi zhurnal) [Logos (Philosophical and Literary Journal)], (1)64, 174-187.
21. Terentii. (1985). Bratia [The brothers]. In Terentii. Komedii [Terence. Comedies] (pp. 423-498). Khudozhestvennaia literatura.
22. Chemiak, A. (2009). Moralnaia udacha [Moral luck]. Filosofsko-literaturnyi zhurnal "Logos" [Philosophical and Literary Journal "Logos"], (2)70, 151-173.

23. Shevchenko, A.A. (2020). Moralnaia udacha kak normativnyi vyzov [Moral luck as a normative challenge]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian Vector], (4), 68-74.
24. Shmelev, N.P. (1988). Novye trevogi [New anxieties]. *Novyi mir* [New World], (4), 160-175.
25. Levy, N. (2011). *Hard luck: How luck undermines free will and moral responsibility*. Oxford University Press. Abstract retrieved July 24, 2025, from <https://philpapers.org/rec/LEVHLH-2>
26. Hartman, R.J. (2024). Moral luck and the imperfect duty to spare blame. *Erkenn*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1007/s10670-024-00907-3>
27. Max, R., & Uhl, M. (2023). Moral luck in investment contexts: We consciously find unprofitable investments less moral. *PLoS ONE*, *18*(1), e0278677. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0278677>
28. O'Keefe, T. (2024, November 19). Ancient theories of freedom and determinism. In E.N. Zalta (Ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2024 Edition). Retrieved July 23, 2025, from <https://plato.stanford.edu/entries/freedom-ancient/>
29. Talbert, M. (2019, September). The attributionist approach to moral luck. *Midwest Studies in Philosophy*. Retrieved July 24, 2025, from https://www.academia.edu/39824500/The_Attributionist_Approach_to_Moral_Luck
30. Williams, B. (1981). Moral luck. In **Moral luck: Philosophical papers 1973-1980** (pp. 20-39). Cambridge University Press.